

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

УДК 347.999
ББК Х400.1

DOI: 10.14529/law210413

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

А. А. Агаджанов

*Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал,
г. Челябинск,*

З. Р. Танаева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассматривается расширение полномочий Конституционного Суда РФ по вопросу защиты прав человека, обеспечения безопасности и суверенитета Российской Федерации в поправках в Конституцию РФ 14 марта 2020 г. Изучаются задачи Конституционного Суда РФ по защите прав человека и обеспечению безопасности государства, возникающие в современных условиях глобализма. Устанавливаются механизмы конституционного контроля как средства защиты прав человека и безопасности государства в поправках в Конституцию РФ и в конкретизирующих ее законах. Делаются выводы о том, что наделение Конституционного Суд РФ правом решать вопросы о возможности применения международных актов Российской Федерации и решений ЕСПЧ на территории России обеспечивает стабильность основ конституционного строя и защиту прав человека.

Ключевые слова: конституционный контроль на соответствие конституции решений ЕСПЧ и международных договоров, поправки в Конституцию РФ, статус Конституционного Суда РФ, защита прав человека и обеспечение суверенитета России.

Конституционные поправки 2020 года направлены на совершенствование механизма регулирования основ организации и функционирования органов публичной власти. Понятие публичной власти впервые применяется на законодательном уровне с целью подтверждения единства вертикали системы власти государственного и муниципального уровней. Закрепление в Конституции РФ единства системы публичной власти направлено на повышение эффективности ее функционирования и подчеркивает многообразие форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления [5, с. 2]. Конституционные преобразования в Российской Федерации обусловлены внешними и внутренними факторами, воздействующими на разные сферы общественных отношений. Как следствие, под влиянием данных факторов перед государством возникли новые задачи, для решения которых необходимы более совершенные механизмы регулирования организации и функционирования системы публичной вла-

сти. В силу бюрократической природы система ее механизм не справляются с вновь возникшими задачами. Недостаточная скоординированность в деятельности государственного и муниципального уровней власти в течение многих лет негативно сказывалась на реализации прав граждан [5, с. 3].

Конституционный Суд РФ как орган публичной власти, реализуя свои функции, играет значительную роль в охране и защите Конституции, обеспечении ее верховенства и прямого действия, установлении конституционности в обществе и государстве [2, с. 258]. Согласно п. 4 ст. 125 Конституции РФ Суд обеспечивает не только защиту прав и свобод, но территориальную целостность и самостоятельность Российской Федерации. Данные функции Суда отражают особенность его роли в решении современных задач публичной власти.

Конституционно-правовой статус Конституционного Суда РФ как органа государственной власти определяется его полномо-

чиями, юридическими свойствами его правовых актов, порядком формирования, его местом в системе органов государственной власти. Одним из основных полномочий Конституционного Суда РФ является конституционный контроль правовых актов на соответствие Конституции РФ. Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. внес некоторые изменения в механизм осуществления конституционного контроля Конституционным Судом РФ. Данный закон закрепляет за Судом право осуществлять предварительный конституционный контроль проектов федеральных законов по инициативе Президента РФ. Согласно Закону о поправке к Конституции РФ последующий конституционный контроль может проводиться судом в отношении подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ, высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, предусмотренным ст. 71–73 Конституции [1, с. 3]. Аналогичные поправки затрагивают принятые, но не подписанные высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации законы субъектов Российской Федерации [5, с. 20].

Итак, внесенные поправки в Конституцию РФ расширяют полномочия Суда, что позволяет ему выявлять неконституционные нормативные акты до вступления их в юридическую силу. Совершенствование механизма конституционного контроля направлено на обеспечение конституционной законности в деятельности органов публичной власти, предупреждение возможности появления в законодательстве неконституционных актов.

Однако данная новелла механизма конституционного контроля несколько ограничивает полномочия Суда проверять проекты законов на соответствие Конституции РФ, так как правом инициативы данного контроля в рамках законодательного процесса наделен только Президент РФ [1, с. 5].

Следующим новшеством в сфере полномочий Суда является конкретизация механизма последующего конституционного контроля международных актов Российской Федерации. В ст. 15 Конституции установлено, что принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью национальной системы права России. Вопрос о месте международных договоров России в ее системе права до принятия Закона о поправке к

Конституции РФ от 14 марта 2020 г. оставался дискуссионным. Причиной тому была коллизия в конституционном законодательстве. К примеру, Федеральный закон «О международных договорах РФ» устанавливал приоритет международных договоров над Конституцией РФ. Согласно же Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде РФ» международные договоры Российской Федерации, признанные судом неконституционными, не подлежат ратификации. А это означает, что конституционный закон устанавливает приоритет Конституции РФ в отношении международных актов. Указанное противоречие обусловлено необходимостью уточнения содержания ст. 15 Конституции РФ по вопросу приоритета норм Конституции РФ над международными договорами Российской Федерации. Рассматриваемая нами конституционная коллизия между названными законами нуждалась в разрешении и была устранена ст. 79 Конституции РФ. Закон о поправках в Конституцию РФ от 14 марта 2020 г., закрепляя приоритет норм Конституции РФ над нормами международного права, нацелен на дальнейшее развитие самостоятельности отечественного национального права. В ст. 79 Конституции уточняется, в каких случаях принципы и нормы международного права не могут применяться в Российской Федерации. Если нормы и принципы международного права противоречат конституционным нормам, то их применение в России недопустимо. Таким образом, ст. 79 конкретизирует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и разрешает существующую неопределенность ст. 15 в вопросе соотношения конституционных норм российской системы права и норм и принципов международного права. Значение данной конкретизации обусловлено тем, что в Конституции РФ заложены основные принципы и нормы организации государства и гражданского общества как гарантов защиты основных права и свобод. Эти конституционные основы определяют направление развития всей системы права Российской Федерации, направленной на защиту конституционных прав и свобод, а также суверенитет и целостность Российского государства.

Задачей Конституционного Суда РФ является не только защита конституционных прав человека, но также и обеспечение безопасности и суверенитета Российского государства. Правовой основой государственного

суверенитета являются международные правовые акты, закрепляющие общепризнанные принципы суверенитета и территориальной целостности государства. В Декларации принципов международного права 1970 года, заключительном акте СБСЕ 1975 года закреплён самостоятельный принцип международного права – уважение суверенитета государства и его территориальной целостности.

Согласно последним поправкам в Конституцию РФ (ст. 79) противоречащие Конституции РФ международные акты не подлежат ратификации, а в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» указано, что международные акты и решения ЕСПЧ проверяются Конституционным Судом РФ на их соответствие интересам Российского государства, гарантируемым Конституцией РФ. Угроза безопасности государства и его суверенитету создает условия для нарушения прав и свобод человека и гражданина. В этой связи законодатель правомерно расширяет полномочия Конституционного Суда РФ, наделяя его дополнительными средствами обеспечения как интересов личности, так и безопасности и суверенитета Российского государства. Данный вопрос особенно актуален в настоящее время для юридической науки и практики в условиях усиливающейся «конкуренции» как на международном уровне, так и во внутригосударственных общественных отношениях.

Статья 3 Закона о поправке к Конституции РФ, наделяя Конституционный Суд РФ полномочием проверки данного Закона на соответствие Конституции РФ, затронула давнюю дискуссию. Согласно данной статье Суд проверяет закон на конституционность после всенародного голосования. По мнению некоторых ученых, Суд должен проверять на конституционность закон о поправке после его принятия палатами Федерального Собрания, но до передачи его представительным органам субъектов Российской Федерации, аргументируя требованиями ст. 135 Конституции РФ [3, с. 79–80].

Дискуссионность рассматриваемого вопроса состоит в том, что Суд на момент принятия Закона о поправке к Конституции РФ наделен правом проверять конституционность только действующих законов. Право предварительного конституционного контроля Конституционный Суд РФ приобретает с момента

вступления в силу рассматриваемого Закона о поправке к Конституции РФ.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением М. А. Митюкова о том, что ст. 3 Закона о поправке к Конституции РФ по рассматриваемому вопросу противоречит ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, так как ст. 125 предусматривает проверку действующего закона, а ст. 3 Закона о поправке к Конституции РФ допускает возможность проверки проекта Закона о поправке к Конституции [4, с. 65].

Итак, Закон о поправке к Конституции РФ наделил Конституционный Суд РФ широким спектром полномочий, усиливающих роль Суда в системе публичной власти. Однако механизм реализации данных полномочий нуждается в последующем совершенствовании для решения задач, которые стоят перед Судом в рамках конституционной реформы. К примеру, было бы неплохо наделить правом инициативы предварительного конституционного контроля палаты Федерального Собрания, это в свою очередь расширит нормоконтрольные полномочия Суда. Следовало бы также в перспективе наделить Суд правом предварительного конституционного контроля в отношении законов о поправках к Конституции РФ, что привело бы к усилению роли Конституционного Суда РФ в системе публичной власти и укрепило бы баланс ветвей власти.

Литература

1. Брежнев, О. В. Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России / О. В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 7. – С. 3–6.
2. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Н. В. Витрук. – М., 2010. – 592 с.
3. Кряжков, В. А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие / В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев. – М., 1998. – 462 с.
4. Митюков, М. А. Конституционные суды на постсоветском пространстве: сравнительное исследование законодательства и судебной практики / М. А. Митюков. – М., 1999. – 157 с.
5. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенст-

Агаджанов Андрей Азатович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск. E-mail: aagadzhanov@list.ru.

Танаева Замфира Рафисовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210413

CONSTITUTIONAL REFORM AND SOME CHANGES IN THE STATUS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RF

A. A. Agadzhanov

Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation

Z. R. Tanaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the expansion of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of protecting human rights, ensuring the security and sovereignty of the Russian Federation in the amendments to the Constitution of the Russian Federation on March 14, 2020. The tasks of the Constitutional Court to protect human rights and ensure the security of the state, arising in the modern conditions of globalism, are studied. The mechanisms of constitutional control are established as a means of protecting human rights and state security in amendments to the Constitution of the Russian Federation and in laws that concretize it. It is concluded that the empowerment of the Constitutional Court of the Russian Federation with the right to decide questions about the possibility of applying international acts of the Russian Federation and decisions of the ECHR on the territory of Russia ensures the stability of the foundations of the constitutional system and the protection of human rights.

Keywords: *constitutional review of compliance with the constitution of the decisions of the ECHR and international treaties, amendments to the Constitution of the Russian Federation, the status of the Constitutional Court of the Russian Federation; protection of human rights and ensuring the sovereignty of Russia.*

References

1. Brežnev O. V. [Constitutional reform in 2020 and the development of constitutional justice in Russia]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2020, no. 7, pp. 3–6. (in Russ.)
2. Vitruk N. V. *Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process [Constitutional justice. Judicial and constitutional law and procedure]*. Moscow, 2010, 592 p.
3. Krâžkov V. A., Lazarev L. V. *Konstitucionnaâ ûsticiâ v Rossijskoj Federacii [Constitutional justice in the Russian Federation]*. Moscow, 1998, 462 p.
4. Mitûkov M. A. *Konstitucionnye sudy na postsovet'skom prostranstve: sravnitel'noe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki [Constitutional courts in the post-Soviet Space: a comparative study of legislation and judicial practice]*. Moscow, 1999, 157 p.

5. Habrieva T. Â., Klišas A. A. Tematičeskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O soveršenstvovanii regulirovaniâ ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniâ publičnoj vlasti» [Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public Power"]. Moscow, 2020, 240 p.

Andrey Azatovich Agadzhanov – Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation. E- mail: agadzhanov@list.ru.

Zamfira Rafisovna Tanaeva – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

Received 27 July, 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Агаджанов, А. А. Конституционная реформа и некоторые изменения статуса Конституционного Суда РФ / А. А. Агаджанов, З. Р. Танаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 85–89. DOI: 10.14529/law210413.

FOR CITATION

Agadzhanov A. A., Tanaeva Z. R. Constitutional reform and some changes in the status of the constitutional court of the RF. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 85–89. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210413.
